

УДК 341.3

ББК 67.408.16

DOI 10.22394/1682-2358-2020-1-57-63

G.V. Vershitskaya, Candidate of Sciences (Law), Docent of the Administrative and Criminal Law Department, Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

SOME FORENSIC ASPECTS OF INVESTIGATING EXTREMIST CRIMES

Criminalistic aspects of special knowledge application in investigation of extremist crimes in the sphere of telecommunications and computer information are considered. Proposals are formulated to improve forensic methods of extremist crimes investigation, as well as psychological, linguistic and religious expertise results quality.

Key words and word-combinations: extremist crimes, psychological and linguistic expertise, religious-oriented expertise.

Г.В. Вершицкая, кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и уголовного права Поволжского института управления имени П.А. Столыпина — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (email: vershickaya@yandex.ru)

НЕКОТОРЫЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Аннотация. Рассматриваются криминалистические аспекты применения специальных знаний при расследовании преступлений экстремистской направленности в сфере телекоммуникаций и компьютерной информации. Формулируются предложения по совершенствованию криминалистической методики расследования преступлений экстремистской направленности и по повышению качества результатов психолого-лингвистической и религиоведческой экспертизы.

Ключевые слова и словосочетания: преступления экстремистской направленности, психолого-лингвистическая экспертиза, религиоведческая экспертиза.

Экстремизм представляет собой деятельность организованных структурированных групп против основ конституционного строя и безопасности государства, выражается в отрицании существующих

общественных норм и правил в государстве и является острой социально значимой проблемой последних десятилетий в Российской Федерации.

Причины распространения экстремистских идей в обществе ничем не отличаются от причин распространения организованной преступности в целом. Но организованные экстремистские группировки формируются по так называемому «сетевому» принципу, что принципиально отличается от традиционных иерархических приемов построения организованных преступных групп. Организации, построенные по «сетевому принципу», состоят из отдельных ячеек, каждая из них является самостоятельной единицей и может действовать как автономно, так и участвовать в проведении групповых акций по мотивам идеологической, национальной, религиозной ненависти и вражды.

Современные информационные возможности подняли экстремистскую деятельность на новый уровень, расширив и облегчив возможность распространения экстремистских материалов. Доступность Интернета, анонимность пользователя, отсутствие цензуры и контроля, небольшие финансовые затраты, наличие огромной аудитории во всем мире, на сознание которой можно оказывать влияние, привлекают участников экстремистских группировок. Лидеры экстремистских движений в первую очередь пытаются воздействовать на молодое поколение, которое активно пользуется интернет-сервисами и легко попадает в сферу их влияния.

Правовую основу противодействия экстремистской деятельности в современной России составляют Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (в ред. от 23 ноября 2015 г.) «О противодействии экстремистской деятельности», приказ Следственного комитета РФ от 12 июля 2011 г. № 109 «О мерах по противодействию экстремистской деятельности».

Председатель Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин во исполнение приказа Следственного комитета РФ № 109 в качестве приоритетного направления деятельности следственных органов указал противодействие экстремизму [1]. Следственный комитет Российской Федерации проводит расследование преступлений экстремистской направленности, предусмотренных ст. 141, 136, 205, 205.1, 205.2, 282, 282.1, 282.2, 318 Уголовного кодекса РФ [2].

При расследовании преступлений, связанных с экстремизмом, возникает ряд криминалистических проблем по собиранию доказательств. Для решения этих проблем необходимо учитывать все структурные элементы криминалистической характеристики указанных преступлений, имеющих методическое значение. Наиболее значимым элементом с точки зрения методики расследования данных преступлений, по нашему мнению, являются особенности личности преступника.

С целью изобличения лиц, совершивших преступления экстремистской направленности, в 2001 г. в МВД России было образовано специализированное подразделение — Управление «К» (Бюро специальных технических мероприятий МВД России), а в 2008 г. — Главное управление по борьбе с экстре-

мизмом и терроризмом МВД России. Основными направлениями служебной деятельности данных подразделений является противодействие преступлениям в сфере компьютерной информации и международным преступлениям в сфере информационных технологий, а также борьба с экстремизмом и терроризмом.

Ключевым вопросом в ходе расследования преступлений в сфере телекоммуникаций и компьютерной информации является установление лидера экстремистской группы. Информация о личности преступника, полученная на первоначальном этапе расследования, дает возможность выдвинуть следственные версии о мотиве, способе и других обстоятельствах совершения преступления, а также спланировать проведение процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на получение и закрепление доказательств о причастности конкретного лица к расследуемому преступлению.

Для определения лидера экстремистской группировки или установления лиц, распространяющих информацию экстремистского содержания в Интернете, необходимо, на наш взгляд, активно использовать методологию, теорию и практику стремительно развивающейся в настоящее время отрасли психологии, которую известный психолог А.Е. Войскунский назвал киберпсихологией, или психологией Интернета [3]. Например, специалист-киберпсихолог в рамках своей компетенции может оказать помощь в организации и реализации психологического сопровождения действий по внедрению сотрудника правоохранительных органов посредством социальных сетей в экстремистскую группировку, чтобы через посредников или приближенных лиц получить доступ к лидеру организации.

В ходе расследования преступлений экстремистской направленности обязательно производство ряда судебных экспертиз с целью установления признаков экстремистских проявлений, получения и закрепления доказательств, изобличения виновных лиц и установления их причастности к деятельности экстремистских сообществ и организаций. Так, использование специальных знаний необходимо по делам о возбуждении ненависти либо вражды, об унижении человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ), по делам о публичных призывах к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ) для определения направленности содержания и авторства текстов.

Помимо традиционных криминалистических экспертиз (дактилоскопической, трасологической, автороведческой, технико-криминалистической экспертизы документов и др.), в ходе расследования преступлений экстремистской направленности широкое распространение получили психолого-лингвистическая и религиоведческая судебные экспертизы, к проведению и оценке результатов которых возникает ряд серьезных вопросов.

С целью установления направленности высказываний и содержания текстов, размещенных в Интернете, назначается комплексная психолого-лингвистическая судебная экспертиза, предметом которой является установление в содержании текста призывов к экстремистским действиям, характер воздейс-

твия данного текста на адресата и определение психологического речевого портрета автора текста [4].

Исследуемым объектом в данном случае является вербальная информация, зафиксированная в интернет-коммуникации. Именно вербальная информация содержит в себе специфические лингвистические признаки, на основании которых эксперт может охарактеризовать коммуникативную ситуацию, определить стратегию речевого поведения участников общения, выявить в интернет-сообщении признаки пропаганды экстремизма как системы взглядов и мировоззрения.

В ходе данной экспертизы устанавливаются лингвистические характеристики текста, на основе которых определяются психологические особенности коммуникативного поведения автора и особые приемы его манипуляторного воздействия на аудиторию. Психолого-лингвистическая экспертиза также позволяет выявить лингвистические признаки пропаганды, агитации или призывов к совершению противоправных действий и составить психологический речевой портрет автора исследуемого текста. Такой портрет может быть как индивидуальным, так и коллективным, поскольку он, как правило, отражает особенности речи определенной общественно-социальной группы, а именно экстремистской группировки.

Проблемы, возникающие при оценке качества полученных заключений, связаны прежде всего с несовершенством методики психолого-лингвистической экспертизы. Это касается и комплекса методов, применяемых для исследования текстов, размещенных в Интернете, и формулировок вопросов, выносимых на разрешение экспертов. Достаточно часто на разрешение экспертов при производстве данного вида экспертизы ставятся вопросы относительно объема и содержания таких уголовно-правовых понятий, как «призыв» и «экстремистская деятельность», поскольку эти противоправные деяния запрещены всеми нормами материального права. В уголовном законе данные действия расцениваются как преступления экстремистской направленности, а совершение преступлений по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы считается отягчающими обстоятельствами в соответствии с пунктом «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ [2]. Установление мотива преступления экстремистской направленности является исключительной прерогативой следствия и суда. Психолого-лингвистическое исследование текстов, размещенных в Интернете, устанавливает направленность содержания текста, которая косвенно связана с мотивом противоправного действия.

Еще одним проблемным аспектом при оценке заключений психолого-лингвистической экспертизы является установление прямого умысла. Решение этой задачи напрямую связано с определением направленности действий автора текста. Преступления экстремистской направленности всегда совершаются с прямым умыслом, то есть автор осознает характер своих действий, понимает их публичность, предвидит и желает наступления определенных последствий. Иными словами, установление прямого умысла в действиях лица, размещаю-

щего информацию экстремистского содержания в Интернете, также является правовым вопросом и решается в ходе предварительного следствия и судебного рассмотрения уголовного дела, но не в рамках психолого-лингвистической экспертизы.

Расследование преступлений экстремистской направленности осложняется еще и тем, что через Интернет осуществляется связь и практически ничем не ограниченное взаимодействие членов экстремистских организаций, финансируемых из-за рубежа. Речь идет о религиозных организациях с управленческим центром за рубежом, деятельность которых имеет экстремистскую направленность, но которые, как правило, прикрываются правомерными видами деятельности, например, социальной, образовательной, общественной, политической и т.п. Такая деятельность структурирована, тщательно спланирована, целенаправленна и деструктивна по своей сути. В качестве примера можно привести формирование террористических организаций джихадистского толка и экстремистских неопротестантских организаций. Так, преступная деятельность так называемого, запрещенного в России «Исламского государства» распространена практически по всему миру, пропаганда терроризма и пополнение рядов осуществляется членами данной организации как при их непосредственном присутствии в конкретных странах, так и посредством информационно-телекоммуникационных сетей.

Далее следует отметить ряд проблем, которые возникают при назначении и производстве судебной религиозно-экспертной экспертизы экстремистских материалов и влекут за собой сложности при оценке заключений экспертов и использования результатов экспертизы для целей доказывания по уголовным делам, связанным с экстремизмом.

Производство и назначение религиозно-экспертной экспертизы регулируется п. 8 ст. 11 Федерального закона «О свободе совести и религиозных объединениях» [5], а порядок ее проведения в Экспертном совете при Министерстве юстиции РФ утверждается приказом Министерства юстиции «О государственной религиозно-экспертной экспертизе» от 18 февраля 2009 г. № 53 [6].

Судебная религиозно-экспертная экспертиза, назначаемая при расследовании преступлений экстремистской направленности, является важным источником доказательств и позволяет определить характер исследуемого религиозного направления; установить конфессиональную принадлежность организации, распространяющей экстремистские материалы; решить вопрос о мотиве преступления, совершенного на религиозной почве или лицом, относящимся к какой-либо религиозной организации.

Наиболее часто судебная религиозно-экспертная экспертиза назначается по делам о преступлениях экстремистской направленности, предусмотренных ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства», ст. 148 УК РФ «Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий». Большое количество религиозно-экспертных экспертиз в настоящее время назначается также для решения идентификационных задач,

направленных на установление принадлежности лица к определенной экстремистской организации.

В качестве исследуемых объектов на судебную религиоведческую экспертизу предоставляются религиозная литература, распространяемая в Интернете; материалы, иллюстрирующие вероучение (изображения предметов культа, символика религиозных организаций и пр.); документы религиозного содержания (учредительные документы организации, религиозные образовательные программы и др.); предметы религиозного назначения и другое.

Экспертный совет при Минюсте не является государственным экспертным учреждением, а входящие в него эксперты (как правило, это священнослужители, психиатры, историки и философы) не имеют правового статуса эксперта, и их квалификация ничем не подтверждается. В связи с этим проведение религиоведческой экспертизы влечет за собой ряд правовых вопросов, уже обсуждавшихся в науке, и приводит к определенным сложностям при оценке обоснованности выводов по результатам проведенной экспертизы [7].

Проблемы использования результатов религиоведческой экспертизы прежде всего связаны с отсутствием законодательного закрепления единого понятия религиоведческой экспертизы и требований к компетенции экспертов в данной области. Отсутствуют также научно обоснованные методические разработки, позволяющие проводить религиоведческое исследование и однозначно решать криминалистические задачи расследования преступлений экстремистской направленности.

Более того, в настоящее время в России не существует каких-либо специализированных образовательных учреждений, готовящих специалистов в данной отрасли знания, а также ни одного квалифицирующего органа, аттестующего экспертов-религиоведов. Другими словами, правовой статус эксперта-религиоведа и его профессиональная компетенция законодательно не закреплены, что препятствует эффективному использованию результатов религиоведческих экспертиз для целей доказывания по уголовным делам, связанным с экстремизмом.

Перечисленные проблемы требуют скорейшего решения в современных условиях, поскольку в Российском многонациональном государстве с разнообразием культур и конфессий неминуемо возникают экстремистские настроения, а религиоведческая экспертиза является важнейшим источником доказательственной информации при расследовании религиозного экстремизма — одного из наиболее опасных преступлений экстремистской направленности.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что для получения наиболее качественных результатов исследования объектов религиоведческой экспертизы необходимо создать специализированное государственное экспертное учреждение, а проведение исследования поручать экспертам, прошедшим соответствующую подготовку и имеющим лицензию на право проведения религиоведческой экспертизы. С.И. Иванченко совершенно прав по поводу того, что в целях успешного проведения религиоведческой экспертизы экспертом не должен выступать священнослужитель или представитель какой бы то ни было конфессии [8].

Таким образом, в связи с распространением экстремистских идей в России возникает острая необходимость разработки оптимальной комплексной концепции противодействия экстремизму и внедрения полученных результатов в деятельность правоохранительных органов.

Несмотря на предпринимаемые правоохранительными органами усилия по противодействию экстремизму, количество преступлений экстремистской направленности неуклонно растет, а в ходе их расследования возникает ряд сложностей, связанных со следующим:

- установлением на стадии возбуждения уголовного дела признаков преступлений экстремистской направленности по разжиганию национальной ненависти или вражды;
- использованием специальных знаний по киберпсихологии, психолингвистике и религиоведению в ходе расследования указанных преступлений;
- отграничением преступлений экстремистской направленности от общеуголовных преступлений;
- принятием неотложных мер по выявлению и пресечению таких преступлений в ходе проведения оперативно-розыскной деятельности органами дознания.

В связи с этим считаем, что для успешного расследования преступлений экстремистской направленности необходимо оптимизировать криминалистическую методику в части использования результатов оперативно-розыскной деятельности на стадии возбуждения уголовного дела и внести ряд поправок в действующее законодательство, регламентирующее применение специальных знаний для целей розыска и доказывания по уголовным делам, связанным с экстремизмом.

Библиографический список

1. О мерах по противодействию экстремистской деятельности: приказ Следственного комитета РФ от 12 июля 2011 г. № 109. URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-sledstvennogo-komiteta-ff-ot-12072011-n/>
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 2 дек. 2019 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. *Войсунский А.Е.* Перспективы становления психологии Интернета // Психологический журнал. 2013. Т. 34, № 3. С. 110–118.
4. *Желтухина М.Р., Кисляков В.П.* О проблеме исследования продуктов речевой деятельности в рамках психолингвистической судебной экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. 2008. № 4. С. 219–223.
5. О свободе совести и религиозных объединениях: Федер. закон от 26 сент. 1997 г. № 125-ФЗ (посл. ред.) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. О государственной религиоведческой экспертизе: приказ Министерства юстиции от 18 февр. 2009 г. № 53 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Гарант».
7. *Вершицкая Г.В.* Правовые особенности осуществления негосударственной экспертной деятельности // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2014. № 2. С. 41–45.
8. *Иванченко С.И.* Проблемы обоснованности и достоверности выводов религиоведческой экспертизы // Исламоведение. 2013. № 4. С. 46–55.